

одни для всех.

Не помог и такой аргумент:

Да нас ведь Жены вконец
изругают

За то,

Что заставили ждать Ильича!

Выручила только народная сме-
калка: слесарь Орлов предложил
поставить вопрос на голосование и
решить его большинством голосов.
Ленин подчинился: «раз «большинство».
Но, прощаясь, «спрятав улыбку в
прищуре глаз», все же повторил:

— А все же

законы —

одни для всех...

О гениальной ленинской прозор-
ливости пишет Г. Фатеев, вспомнив
беседу В. И. Ленина с Гербертом
Уэллсом (стихотворение «Русский свет»).
К ленинской теме этот поэт обращается
неоднократно. В поэме «Медвеженцы у
Ленина» поэт рассказывает о реальном
событии: в феврале 1918 года В. И.
Ленин принял Т. Г. Запорожко и Е. И.
Лейбо, делегатов крестьян ст. Торговой
Медвеженского уезда Ставропольской
губернии. Неграмотные, не всегда
понимающие значение слов, которые
употребляют, крестьяне-ходоки сказали
В. И. Ленину, что пришли к нему по
поручению сельского Совнаркома.

И звонко-звонко рассмеялся
Ленин,

На ходоков лукаво поглядел:

— Скажите, а не выбрали в
селенье

Себе наркома иностранных дел?

А потом по-отечески
растолковал им декрет о власти:

— Вы действуете правильно.
Но только

Ревкомом назовите ваш Совет.

Много о Ленине пишет и поэт
Иван Кашпуров. Три поэмы Кашпунова
«Апрель», «Земля», «Аппассионата»
посвящены В. И. Ленину. И. Кашпуров
умеет как-то ненавязчиво сказать о том, о
чем как будто уже говорили, и не один
раз. То, что могло бы показаться просто
красивой фразой, он умеет подать в
таком контексте, что фраза эта обернется
искренним чувством. Эпическое он
умело «растворяет» в лирическом. Есть у
поэта любимое время года — апрель:
апрель для него — символ обновления.
Вспоминая все свои апрели, поэт
приходит к убеждению:

Мне кажется, я доказать сумел
бы,

Что именно в апреле, да, в апреле
Становятся щедрей и мягче
люди.

И поэт умело вплетает в лири-
ческую ткань такое «доказательство»:
именно в
апрельский день в мир пришел

не просто — человек,

Но Человек, который будет нужен,
Земле и людям, странам и векам...

(«Апрель»).

В поэме «Земля» (отрывки из этой
поэмы печатались в сборниках «Версты»,
«Осенний снег», полностью поэма была
опубликована в газете «Ставропольская
правда» и в журнале «Крестьянка» в 1969
г.) автор восстанавливает в памяти со-
бытия предреволюционных и первых
послереволюционных дней: одним из
первых декретов Советской власти,
написанных В. И. Лениным в
историческую ночь, положившую начало
новой эре в развитии человеческого
общества, был декрет о земле. Вождь
знал: это главное, что нужно народу.
Поэт делает повествование об
исторических событиях лиричным, рисуя
пейзаж родной страны, передавая
дыхание природы тех грозных лет.

Но самая большая удача поэта, на

мой взгляд, — поэма «Аппассионата». Это, пожалуй, вообще лучшее в поэзии Ставрополя о Ленине. В основе поэмы случай, известный нам по воспоминаниям А. М. Горького: в тяжелый для России год, Ильич в гостях у А. М. Горького слушает в исполнении Добровейна сонату Бетховена «Аппассионата». Поэт не просто воспроизвел эпизод из жизни вождя, не просто повторил рассказанное Горьким.

Во вступлении и в первой части поэмы автор повествует о том, как Ленин слушает бетховенскую сонату. И делает это мастерски: мы не только видим склоненную над клавишами фигуру пианиста, впервые оробевшего перед сонатой (его слушает сам Владимир Ильич!), мы видим его нервные пальцы, постепенно обретающие власть артиста. И вдруг начинаем слышать звуки бессмертного бетховенского творения:

Мелодия возникла и — пропала,
И вновь возникла,
И опять пропала,
Как будто из далекого далека
Ее волнами заносили ветры...

А потом поэт осмеливается представить, какие образы возникали перед Ильичей, поглощенным музыкой, какие ассоциации рождали звуки:

...А музыка,
Раздвинув стены властно,
Уверенно смешала горизонты,
Багряным светом озаряя годы...
И вот уж Ленин четко видит
тропы,
Холмы голубоватые сугробов
Да Шушенского рубленные избы.
.....
В тайге зимою
Тишина сплошная,
В тайге зимою
Крепко спят деревья,
Укутавшись в холодные одежды.
Но вот стеклянно ели зазвенели,
Затем запели зябнувшие сосны —
И скоро всю тайгу заиндевелую
Заполонили пламенные звуки.

.....
Нет, не в гостиной Пешковой,
Где Горький
Угромо брови рыжие насупил,
А над Москвой притихшей,
Над Россией
Гремит,
гремит бунтующий Бетховен.

.....
Быть может, в ночь,
Потрясую планету,
Под орудийный бас «Авроры»
гневной
Еще сильнее он полюбил
Бетховена
За музыку бунтарскую его.

Поэт проводит «Аппассионату»
через всю жизнь вождя.

Благодаря ассоциативности в
композиционном построении, поэма
начинает восприниматься, как му-
зыкальное произведение.

...Плыла соната мимо караулов,
Над межами непаханных полей,
Пока в седом от времени Кремле
Большого сердца звуком не
коснулась.

Она ласкала,
В чем-то уверяла
И обнимала голубой рекой,
Она своим величием покоряла
И заставляла верить в покой.

Но с дальних сопок,
Где зари начало,
Катилась эха грозная волна,
И диссонансом яростным
вплеталась
В прозрачную мелодию война.

Третья часть поэмы. Разве это не
гимн величию Человека, именно человека
(в Горках Ленин был только тогда, когда
болезнь, так свойственная смертным
людям, одолевала и его), который
находит в себе силы преодолеть свою бо-

лезнь.

В финале поэмы образ Ленина обращен в будущее, здесь звучит мотив бессмертия ленинского дела, продолжать которое призваны мы, люди сегодняшнего дня.

Ильич стоял,
Волненья не скрывая,
Глядел в окно,
В залитый солнцем мир.
И через сотни дымных
горизонтов,
Через десятки вздыбленных годов,
Он видел нас,
Потомков незнакомых,
Творцами небывалых городов...
.....
Гремят аккорды «Аппассионаты»,
В межзвезде обгоняя корабли.
И слушают далекие Плеяды
Великое
творение
Земли.

Лиризм и философская глубина, поэтическое мастерство, смелость, присущи поэме И. Кашпурова «Аппассионата», делают ее наиболее заметным произведением на фоне ставропольской поэтической ленинианы. Поэма вошла в сборники поэм о Ленине, выпущенные издательствами союзного значения.

Листая страницы поэтической ленинианы, мы не ставили цели дать глубокий критический анализ всего, что написано о вожде поэтами нашего края. Просто хотелось собрать поэтический венок Ставрополя, чтобы положить его к подножию памятника Человеку, память о котором хранят и будут хранить и чтить не только люди нашего края, нашей страны, но люди всей планеты.

ЛИДИЯ АНОХИНА.